

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 1944–1946 гг.

Слесарев А.В., кандидат богословия, доцент
(Минск, Минская духовная академия)

В конце июня 1944 г. епископат и несколько десятков клириков Белорусской Православной Церкви эвакуировались из Минска в связи с начавшимся наступлением Красной армии. В общей численности летом 1944 г. территорию Беларуси покинуло более 70 священников. Согласно спискам архиепископа Филофея (Нарко), в 1944–1945 гг. на территории Германии оказалось 52 священнослужителя [2, с. 247–249].

В конце июля 1944 г. группа белорусского епископата, белого духовенства и нескольких мирян общей численностью 35 человек прибыла в г. Сосновец, входивший в пределы области Верхняя Силезия в Германии (ныне Силезское воеводство, Польша). Белорусские иерархи обратились к пребывавшему в юрисдикции РПЦЗ митрополиту Берлинскому и Германскому Серафиму (Ляде) с просьбой о содействии в получении возможности поселиться в одном из курортных городов Судетской области. В ответ на данное обращение митрополит Серафим возбудил соответствующее ходатайство перед германскими властями, после чего для проживания белорусской группы был выделен двухэтажный отель в городе Франценсбаде (ныне г. Франтишкове-Лазне, Чехия) [1, с. 89–90, 94; 12, с. 416].

Помимо епископата и духовенства в эмиграции оказалась значительная часть православных белорусов. К 1944–1945 гг. в эмиграции пребывало более полумиллиона бе-

лорусов, вынужденно покинувших родную землю из-за принудительного вывоза на работы или выехавших добровольно по причине неприятия советского режима. Наиболее крупные общины православных белорусов были представлены в Германии, Австрии, Чехии, Франции и Италии [4, с. 459; 8, с. 140]. Однако наибольшее число белорусов в течение 1945–1951 гг. проживало в лагерях для «перемещенных лиц», находившихся на территории Германии. В настоящее время не существует единого мнения относительно того, какое количество белорусов оказалось в Западной Европе к концу Второй мировой войны. В различных публикациях численность белорусских эмигрантов определяется от 75 до 100 тысяч человек. При этом официальная статистика Международной организации по делам беженцев за 1947–1951 гг. отражает информацию о 5147 белорусах, проживавших в лагерях DP. Очевидное занижение численности белорусских эмигрантов связывается с их стремлением скрыть свою национальность и происхождение по причине опасений относительно возможной репатриации в Советский Союз [5, с. 81–82; 8, с. 142]. Согласно сведениям Правительства Польши в изгнании, к началу 1947 г. в лагерях DP проживало около 30 тысяч белорусов, две трети которых имели сформированное национальное самосознание и принимали участие в деятельности белорусских эмигрантских организаций [5, с. 83]. Наличие значительного числа белорусов в лагерях для беженцев способствовало возникновению белорусских общественных и культурных организаций, гимназий и школ, периодических изданий, а также православных приходов.

Оказавшись в эмиграции, епископат Белорусской Православной Церкви практически сразу инициировал вопрос

присоединения к Русской Православной Церкви Заграницей и начал переговоры об этом с управляющим Синодальной канцелярией РПЦЗ Ю.П. Граббе. Реагируя на информацию о намерениях белорусских архиереев, руководство Белорусской Центральной Рады несколько раз направляло к иерархам своего представителя по церковным вопросам Павла Свирида, который пытался удержать их от смены канонической юрисдикции. Итогом проведенных переговоров стало принятие Архиерейским Собором Белорусской Православной Церкви в кон. 1944 г. решения относительно сохранения независимости белорусских церковных структур. Кроме того, был сформирован Священный Синод БАПЦ, в состав которого вошли митрополит Пантелеимон (Рожновский), архиепископ Филофей (Нарко) и епископ Григорий (Боришкевич) [3, с. 210–211; 8, с. 141].

Весьма неоднозначно оцениваемой страницей истории белорусской церковной эмиграции являются эпизоды взаимодействия епископата БАПЦ с антисоветскими вооруженными формированиями, состоявшими из бывших советских граждан или российских эмигрантов. Первая зафиксированная попытка привлечения белорусских иерархов к подобной деятельности относится к октябрю 1944 г., когда епископ Афанасий (Мартос) получил от немецкого военного командования предложение возглавить в звании генерала русских и украинских капелланов вермахта. Сославшись на возможное неприятие белорусского епископа русскими и украинскими священниками, епископ Афанасий уклонился от сделанного предложения. Узнав о произошедшем, митрополит Пантелеимон (Рожновский) крайне неодобрительно оценил поступок бывшего епископа Витебского, сказав ему: «Вы не смели отказываться. Ваш

долг защищать родину» [1, с. 93–94]. Вполне очевидно, что известный своей пророссийской настроенностью бывший Предстоятель Белорусской Православной Церкви в данном случае усматривал главную опасность для белорусского народа в возвращении советского режима. Противодействуя навязывавшейся немецкой оккупационной властью автокефализации Белорусской митрополии, он вместе с тем не имел симпатий по отношению и к советской власти, проводившей радикальную антирелигиозную политику.

В кон. 1944 г. архиереи Белорусской Православной Церкви в эмиграции начали оказывать деятельную поддержку антисоветским военным формированиям. Решением Священного Синода Белорусской Автокефальной Православной Церкви, принятым в кон. 1944 г., с целью развития более тесного взаимодействия белорусской иерархии с Белорусской Центральной Радой архиепископ Филофей (Нарко) командировывался в Берлин для совершения богослужений при 1-м учебном корпусе Белорусской краевой обороны (БКА). Однако белорусское антисоветское вооруженное формирование так и не было создано. Произшедшая в ноябре 1944 г. организация при Главном управлении СС специального отдела «Восточные добровольцы» повлекла за собой переподчинение наиболее боеспособных солдат и офицеров БКА. Упразднение остатков 1-го Учебного корпуса Белорусской краевой обороны произошло в апреле 1945 г. [7, с. 234, 236; 8, с. 141; 13, с. 198–201].

Еще один эпизод поддержки белорусскими архиереями коллаборационных антисоветских сил относится к январю 1945 г., когда Синод Белорусской Православной Церкви направил в Комитет освобождения народов России (КОНР) официальное новогоднее поздравление, содержавшее

следующее пожелание: «В связи с Новым Годом, призываем Божие Благословение на труды Комитета Освобождения Народов России и молим Всемилостивого Бога, чтобы этот год был началом для нас новой жизни на нашей дорогой Родине, освобожденной от большевизма» [10, с. 2]. Под поздравлением, опубликованным в газете «Воля народа», являвшейся печатным органом КОНР, стояли подписи митрополита Пантелеимона (Рожновского), архиепископа Венедикта (Бобковского), епископа Стефана (Севбо) и епископа Григория (Боришкевича). Весьма выразительно характеризует позицию архиереев по вопросу их церковно-канонического статуса подпись, сделанная под текстом новогоднего обращения. Вместо уже устоявшегося к этому времени наименования Белорусская Православная Церковь (или Белорусская Автокефальная Православная Церковь), иерархи обозначили себя как Собор епископов Белорусской митрополии [10, с. 2]. Направляя поздравление в КОНР, официально заявлявший о возможном государственном самоопределении народов лишь только после окончания войны и победы над сталинизмом, белорусские архиереи именовали собственную церковную структуру митрополией, тем самым отстраняясь от навязывавшейся им ранее церковной независимости. Наименование митрополии не является обязательным признаком церковной независимости, поскольку классическая система православных патриархатов предполагает включение в их состав нескольких митрополий. Напротив, в сер. 1940-х гг. наименование Белорусская Православная Церковь могло восприниматься как обозначение церковной единицы, обладающей высокой степенью самостоятельности и равноправием по от-

ношению к другим Поместным Церквям. Таким образом, в начале января 1945 г. белорусские архиереи разошлись с Белорусской Центральной Радой в своем отношении к Комитету освобождения народов России.

Помимо вооруженных формирований Белорусской Центральной Рады и Комитета освобождения народов России белорусские иерархи поддерживали и казачьи части, воевавшие на германской стороне. В кон. 1944 г. епископа Афанасия (Мартоса) посетил представитель Казачьего Стана, дислоцировавшегося в Италии и находившихся под командованием начальника Главного управления казачьих войск генерала П.А. Краснова. Подобно президенту Белорусской Центральной Рады, генерал Краснов отказался от включения подчиненных ему казаков в состав вооруженных сил КОНР. Причиной тому было его стремление сохранить независимость в руководстве казачьими частями, а также расхождение с А.А. Власовым в вопросе отношения к Германии. Встретившись с епископом Афанасием, представитель Казачьего Стана передал ему письмо от протопресвитера Василия Григорьева, возглавлявшего военное духовенство названного антисоветского формирования. Из письма следовало, что еще со времени пребывания казаков в г. Новогрудок (ныне Гродненская обл., Беларусь), где они дислоцировались в 1944 г., казачьи полковые священники считали епископа Афанасия своим правящим архиереем. Учитывая мнение духовенства Казачьего Стана, протопресвитер Василий приглашал владыку прибыть к казакам в г. Толмеццо (Италия) и прилагал к своему письму проездные документы. По приезду в Казачий Стан епископ Афанасий на протяжении месяца совершал богослужения и об-

щался с казаками, но из-за неблагоприятной военной обстановки принял решение о возвращении в Франценсбад [1, с. 94–96; 6, с. 307; 8, с. 141].

В условиях эмиграции белорусские архиереи были вынуждены взаимодействовать с Белорусским Комитетом, созданным в июне 1945 г. и ориентированным на координацию деятельности белорусских организаций в зоне американской оккупации. Административный центр Комитета располагался в г. Регенсбурге (восточная Бавария, Германия), где вынужденно разместилось большое число белорусских беженцев. По ходатайству руководства Белорусского Комитета осенью 1945 г. для совершения богослужений в г. Регенсбурге был командирован епископ Афанасий (Мартос). Вскоре на средства Комитета был приобретен участок земли, находившийся на окраине регенсбургского лагеря для белорусских переселенцев. На этом участке началось строительство первого белорусского храма в эмиграции [9, с. 13; 11, с. 23].

В 1946–1947 гг. в американской зоне оккупации были образованы белорусские приходы в немецких городах Арцберг, Тирсхайм, Вайден, Химмельсдорф, Бергендорфе, Гибельштадте, Розенгайме, Бакнанге и др. В это же время на территории британской зоны оккупации возникли белорусские православные приходы в городах Ватенштадте, Госларе и Ганновере (Германия). В пределах зоны французского влияния белорусские приходы возникли в городах Тюбинген и Мюнзенген [9, с. 13–14].

Развитию религиозной жизни православных белорусов в эмиграции способствовало не только формирование новых церковных общин, но и осуществление выпуска православных газет и журналов.

Первым религиозным изданием, выпускавшимся белорусскими эмигрантами, стал журнал «Звяняць Званы Сьвятой Сафіі», являвшийся органом Белорусского Православного Объединения и выходивший под редакцией Ю. Стукалича. Издание журнала осуществлялось с февраля 1946 по апрель 1947 г. в г. Регенсбург, а несколько позднее в г. Михельсдорф (Германия). За означенный период вышло восемь номеров журнала общим тиражом 300 экземпляров [8, с. 69–70].

Далеко не все оказавшиеся в эмиграции православные белорусы имели возможность посещать богослужения, совершавшиеся клириками Белорусской митрополии. Как отмечалось в докладе Правительства Польши в изгнании, подготовленном в начале 1947 г., в некоторых лагерях белорусские беженцы по причине отсутствия собственных храмов и священнослужителей были вынуждены молиться вместе с украинскими греко-католиками. Кроме того, определенная часть белорусов интегрировалась в приходские общины Польской Православной Церкви [5, с. 86]. Отчасти это могло быть обусловлено сохранением воспоминаний о пребывании православных общин Западной Беларуси в юрисдикции Польской Православной Церкви вплоть до 1939 г.

Первоначально мнения белорусских архиереев относительно вопроса перехода в юрисдикцию РПЦЗ разделились. Сторонниками данной инициативы выступили митрополит Пантелеимон (Рожновский), архиепископ Венедикт (Бобковский) и епископ Стефан (Севбо). Напротив, архиепископ Филофей (Нарко), епископ Афанасий (Мартос) и епископ Иоанн (Лавриненко) полагали необходимым сохранить административную независимость Белорусской митрополии в эмиграции от Архиерейско-

го Синода Русской Зарубежной Церкви. В конечном итоге критически настроенные к идее присоединения к РПЦЗ архиереи, не желая вносить разделение в белорусское церковное сообщество, решили последовать за своим Первоиерархом. В свою очередь, Архиерейский Синод РПЦЗ пошел на компромиссное решение, предоставив белорусским архиереям право самостоятельно решать вопросы, связанные с церковной жизнью белорусской эмиграции [14, с. 168]. Иными словами, переход последователей Белорусской Православной Церкви в состав Русской Православной Церкви Заграницей, состоявшийся в нач. 1946 г. предполагал не растворение белорусской церковной структуры, а сохранение за ней права на автономное существование.

Таким образом, церковная жизнь белорусской эмиграции в 1944–1946 гг. отличалась наличием серьезных противоречий во взаимоотношениях иерархии и православных беженцев. Прилагая большие усилия по организации церковной жизни, архиереи испытывали кризис доверия, что было обусловлено их симпатиями в отношении РПЦЗ, которая в свою очередь ассоциировалась с русским православием.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Апанас, архіепіскап. На ніве Хрыстовай: у пяцідзесятых ўгодкі сьвятарства. 1928–1978. Успаміны / архіепіскап Апанас. – Нью-Ёрк–Менск–Варшава, 2005. – 167 с.
2. Беларускія праваслаўныя сьвятары ў Нямецчыне 1944–1945 гг. / падрыхтоўка да друку і прадмова Аляксандра Адзінца // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2006. – № 30. – С. 246–249.

3. Волаціч, М. Беларуская Праваслаўная Аўтакефальная Царква (Выбраныя часткі) / Мікола Волаціч (Вацлаў Пануцэвіч) // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2004. – № 27. – С. 155–222.
4. Гардзіенка, А. Палітычны раскол на беларускай эміграцыі / Алег Гардзіенка // Беларускі гістарычны агляд. – 2009. – Т. 16. – Сш. 2 (31). – С. 452–475.
5. Грыбоўскі, Ю. Беларускі незалежніцкі лагер на Захадзе пасля II сусветнай вайны вачыма польскай эміграцыі / Юры Гарбінскі // Беларускі Гістарычны Агляд. – 2013. – Т. 20. – Сш. 1–2 (38–39). – С. 81–104.
6. Дробязко, С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. / С.И. Дробязко. – Москва : Эксмо, 2004. – 608 с.
7. Езавітаў, К. Дзённік (1944–1945) / Кастусь Езавітаў // Запісы. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 2013. – № 36. – С. 234–243.
8. Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Іван Касяк. – Нью-Йорк, 1956. – 191 с.
9. Кендыш, В. Да Саракалецця Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы ў Вольным Сьвеце / Васіль Кендыш // Голас Царквы. Рэлігійна-грамадскі часопіс праваслаўных беларусаў. – 1986. – № 58. – С. 13–19, 30.
10. Комитету Освобождения Народов России // Воля народа. – 1945. – № 3 (16). – С. 2.
11. Панькоў, М. Хроніка беларускага жыцця на чужыне (1945–1984 гг.) / М. Панькоў. – Мінск, 2001. – 332 с.
12. Пидгайко, В.Г. Иоанн (Лариненко) / В.Г. Пидгайко // Православная энциклопедия. – Москва, 2010. – Т. XXIII. – С. 415–417.

13. Романько, О.В. Легион под знаком погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) / О.В. Романько. – Симферополь : Антиква, 2008. – 304 с.
14. Bird E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980 // Записи. Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва. – 1983. – № 17. – Р. 144–208.